

— Снилось мне что-то? — серьёзно задумался Сяо Шитоу. — Кажется, да.

— ...А помнишь, что именно снилось?

— М-м... Немного не припоминаю... Но... — Сяо Шитоу старательно вспомнил. — Просто такое чувство... будто во сне было очень холодно. А в сердце... мне было так завидно... Завидно...

— Чему завидно?

— А, не помню, — Сяо Шитоу покачал головой, и выражение лица, в котором читались зависть и легкая грусть, мгновенно исчезло, сменившись улыбкой. — Когда вижу А-Наня, все эти чувства пропадают.

— Вот как...

— Да-да! Когда я вижу А-Наня, чувствую, что всё сердце наполняется, оно такое тёплое и полное, — Сяо Шитоу посмотрел на дорогу впереди и спросил. — А-Нань, нам ещё долго идти до того места, куда мы направляемся?

— Нужно пройти ещё немного.

— Ощущается, что очень далеко.

— Стало скучно?

— Раз А-Нань рядом, совсем не скучно!

— Если пойдём дальше, скоро подойдём к посёлку, там людей побольше. Когда доберёмся туда, Сяо Шитоу, обязательно держись рядом со мной.

— Угу, Сяо Шитоу обязательно будет крепко держаться за А-Наня!

Это был немаленький город.

Издалека, сидя в повозке, Сяо Шитоу уже мог видеть возвышающиеся городские стены. Широкий и глубокий ров опоясывал их, а у ворот располагался очень широкий «мост», соединяющий берега рва, чтобы люди могли попасть в город.

А на высоких воротах красовались три иероглифа: «Город Сяньюань».

Хотя город Сяньюань находился довольно близко к границе государства, он получил своё название, потому что был ближайшим городом к горному хребту на западе, где собралось множество сект культивации.

Ходили слухи, что бессмертные иногда спускаются с гор в город Сяньюань. И если кого-то заметит бессмертный и заберёт с собой на священную гору для практики — разве это не шанс обрести путь бессмертия?

Поэтому каждый год сюда приезжало немало людей, желавших попытать удачу. А с учётом того, что здесь проходили торговые пути, город Сяньюань был особенно оживлённым.

По мере приближения к Сяньюаню, ещё не дойдя до городских ворот, можно было увидеть множество расставленных снаружи ларьков. На них продавали чай, еду, а также всякие особые товары.

Весь этот ассортимент немного ослепил Сяо Шитоу, но внимание юноши на этих «новых» вещах задержалось ненадолго, вместо этого он уставился на крепостную стену.

Высокая стена была очень массивной; неизвестно, сколько ветров и дождей она пережила, но выглядела величественно и внушительно. Сяо Шитоу сидел в повозке, проехал через ворота и, лишь проехав некоторое расстояние внутри города, оторвал взгляд от огромных камней, из которых была сложена стена.

Хотя, будучи камнем, казалось, не имеет значения, где находится — камень без сознания не окажет никакого сопротивления, — но глядя на тех камней, которые стали частью стены, Сяо Шитоу чувствовал себя довольно сложно.

У камня появляется сердце, и он начинает думать о большем.

Если бы он не встретил А-Наня, каким бы он был сейчас? Быть может, его тело уже раскололи бы и сделали из него что-то другое? Или же, как те камни, что составляли стену, он был бы сложен в кучу? Или ещё что-то?

Сяо Шитоу нахмурился, подумав немного, но скоро потрянул головой, выбросив все эти мысли из своего разума.

Повозка проехала по ровным улицам города и наконец остановилась. Чжун Даонань обернулся, откинул занавеску повозки и, глядя на Сяо Шитоу внутри, протянул руку:

— Выходи, мы прибыли.

Постоялый двор «Наньбэй» был самым большим и лучшим в городе Сяньюань, а также одним из главных мест выбора для путников с юга и севера. Слуги, работающие здесь, естественно, были один другого расторопнее.

Едва повозка Чжун Даонаня остановилась у входа в постоялый двор «Наньбэй», слуга тут же вышел навстречу.

Повозка Чжун Даонаня выглядела необычной: одна лишь ткань на ней выглядела очень дорогой, а лошадь, запряжённая в неё, отличалась бодростью. Неведомо, как далеко они проехали, но и лошадь, и повозка, на какой взгляд, не были покрыты дорожной пылью.

Слуга заметил всё это, и на его лице появилась крайне приветливая улыбка. Однако прежде чем он успел крикнуть приветствие, он увидел, как спустившийся на землю Чжун Даонань обернулся и вытащил из повозки юношу на руках.

Слуга смотрел на то, как Чжун Даонань держит юношу и не отпускает, с видом полного спокойствия, словно это само собой разумеется; юноша тоже не чувствовал никакого смущения, просто в его глазах читалось любопытство, пока он разглядывал окружающие здания и снующую туда-сюда толпу.

В сердце слуги возникло недоумение, но Чжун Даонань и юноша не выглядели обычными людьми, а их поведение было слишком естественным, поэтому слуга проглотил все сомнения и по-прежнему с улыбкой на лице подошёл, чтобы их поприветствовать.

Поручив работникам отвести повозку на задний двор и как следует позаботиться о ней, слуга провёл Чжун Даонаня и Сяо Шитоу внутрь постоялого двора.

Сейчас было утреннее время, когда особенно много народу: не слишком рано и не слишком поздно, в постоялом дворе было крайне оживлённо. Сяо Шитоу, который из-за присутствия рядом Чжун Даонаня немного осмелел, тут же снова сжался в объятиях Чжун Даонаня — это давало ему больше чувства безопасности.

Чжун Даонань почувствовал это небольшое движение, поднял другую руку и мягко похлопал его по руке; на его лице была легкая успокаивающая улыбка, что позволило напряжению в сердце Сяо Шитоу спастись.

Так Сяо Шитоу и лежал на груди у Чжун Даонаня, тайком высовывая пару глаз из-за плеча Чжун Даонаня, глядя на толпу в постоялом дворе, оживлённо беседующую, и на людей, проходящих мимо по улице.

Как же много людей...

Сяо Шитоу никогда прежде не видел столько людей.

Чжун Даонань нёс Сяо Шитоу на второй этаж постоялого двора; по пути многие оборачивались и бросали на них взгляд — вероятно, из-за того, что взрослый мужчина нёс на руках юношу. В глазах у всех читалось некоторое удивление и недоумение, но, как и слуга, из-за естественности поведения Чжун Даонаня и Сяо Шитоу, они лишь бросили взгляд и быстро повернулись обратно, продолжая свой разговор.

Слуга шёл впереди; его ноги, наступая на деревянные лестницы, издавали тихий скрип, а шаги Чжун Даонаня, следовавшего за ним с Сяо Шитоу на руках, были очень лёгкими.

Однако сейчас в постоялом дворе было много людей и шумно, так что шедший впереди слуга этого не заметил, лишь изредка оборачивался и с улыбкой на лице рассказывал Чжун Даонаню и Сяо Шитоу о преимуществах постоялого двора «Наньбэй». Хотя он говорил довольно много, это не вызывало раздражения. Сяо Шитоу, который долго смотрел в другую сторону, вскоре был привлечён словами слуги и стал внимательно слушать.

У Сяо Шитоу было одно очень хорошее достоинство: когда кто-то говорил, он всегда очень внимательно слушал.

Эта привычка, вероятно, связана с тем, что когда он только обрёл сознание, он мог лишь наблюдать за окружающим, но не мог «говорить». Также это было «воспитано» в нём позже Чжун Даонанем.

Ведь Сяо Шитоу очень любил слушать, как А-Нань читает ему вслух.

Голос А-Наня действительно очень приятен на слух; когда слушаешь, как А-Нань читает, кажется, что время тайком укорачивается, незаметно проходит очень много времени. И что бы ни читал А-Нань, Сяо Шитоу всегда очень внимательно слушал сердцем, хотя не всегда понимал.

Слуга провёл Чжун Даонаня и Сяо Шитоу в отдельный кабинет; дождавшись, пока Чжун Даонань даст указания, он быстро поклонился и вышел.

Когда слуга ушёл, Сяо Шитоу всё ещё смотрел в сторону его ухода и моргал; этот вид в глазах Чжун Даонаня был особенно милым. Он поднял руку и ткнул Сяо Шитоу в кончик носа; когда Сяо Шитоу очнулся, Чжун Даонань с улыбкой спросил:

— На что ты смотрел только что?

Сяо Шитоу повернулся к Чжун Даонаню, на лице было восхищение:

— А... Я смотрел на того человека... Он так здорово говорит!

Тот самый слуга только что провёл их от входа до кабинета, весь путь говорил без остановки, абсолютно не повторяясь, темп речи был довольно быстрым, но слушать его не было неприятно; за несколько фраз он успел спросить всё, что требовалось.

Сяо Шитоу подумал, что даже воробьи в горах, возможно, не так красноречивы, как этот слуга.

<http://bllate.org/book/16582/1514967>